

Глава 51: Назови меня своим старшим

"Офицер, так не делается!" Желтоволосый сказал, высунул язык: "Верблюд - это животное, он слушает команды! Вы ехали на верблюде и все сломали, поэтому вы должны заплатить".

"Правильно! Правильно!" согласились остальные.

"Эй, ребята, вы перегибаете палку", - вклинулась Ли Бейни. "Мы ловили вора! Если вы спросите меня, то вор должен быть виноват! Вы, ребята, должны пойти и попросить у него компенсацию!"

Когда она закончила, Ли Бейни взяла список у блондинки и была шокирована цифрой. "Что? 9000 с чем-то юаней? Вы что, с ума сошли? Эти кастрюли и сковородки, как они могут столько стоить? Вы, ребята... вы, ребята..."

"Офицер, - блондин все еще улыбался, - это были не только кастрюли и сковородки, но и дорогие травы! Мой список полностью верен! Вы можете проверить всё по одному! Кроме того, нас не волнует какой-то вор сумкок, мы просто знаем, что вы, ребята, сломали наши вещи! Естественно, это вы должны заплатить!"

"Хахаха... Хахаха..." Неожиданно Чжао Юй начал сильно смеяться. Все присутствующие были ошеломлены его поступком. Что заставило Чжао Юя рассмеяться? Чжао Юй взял список, пролистал его и начал смеяться еще сильнее, как будто у него был припадок! "Хахаха..." Он схватил блондина за рубашку и потянул его на себя: "Это... твоё заявление? Во что ты играешь?"

"Офицер... офицер..." Блондин выглядел немного виноватой, "Что вы имеете в виду?"

Чжао Юй покачал головой и похлопал себя по груди: "Давай брат тебя научит! Видишь, в твоём списке указаны только предметы, никакого человеческого урона! С одного взгляда видно, что это не очень хорошая сделка!"

"Что... что ты имеешь в виду?" Блондин почесал голову.

"Если бы это зависело от меня, - Чжао Юй указал на список и продолжил, - в этом списке был бы кто-то со сломанной ногой! Хм, давайте предположим, что верблюд наступил и сломал кому-то ногу! Затем, убегая от верблюда, предположим, что кто-то упал и получил грыжу поясничного диска. В тяжелом случае его парализовало бы! Это примеры человеческого вреда! При этом сумма, которую вы можете получить, не будет ограничена! Понятно?"

"Тогда... разве это не просто выдумка?" спросил блондин.

"Чёрт побери, я видел много людей, вымогающих деньги, но я никогда не видел людей, которые были бы настолько непрофессиональны в этом!" Чжао Юй читал нотации другим, как будто он был их старшим: "Вы что, тупые? Разве твоя цель не вымогательство денег? Чтобы достичь своей цели, необходимо фальсифицировать информацию!"

"Предметы неодушевлённые, но люди живые! Я буду нервничать, только если вы упомянете, что в этом замешаны реальные люди. Если я действительно окажусь под следствием, представляете, сколько у меня будет проблем? Кроме того, если у кого-то окажется грыжа поясничного диска, как я смогу это проверить?"

"Тогда..." Все присутствующие обменялись взглядами друг с другом.

"Это ключевой момент. Как только ты упомянешь, что причиняешь людям боль, тогда ты сможешь сильно обобрать их!" Чжао Юй снова указал на список: "Твой список настолько элементарен! Если хочешь знать мое мнение, тебе следовало бы начать с 500 000 или даже одного миллиона!".

"Ах?" Блондин был ошеломлен, "Это не слишком много?".

"Продолжай слушать!" Чжао Юй продолжал читать лекцию: "Если бы я увидел цену, я был бы шокирован? Правильно? Тогда я бы точно попытался договориться с вами! Тогда вы, ребята, могли бы играть по-хорошему, и медленно опустить цену до десяти тысяч. Услышав это, я бы почувствовал, что легко отделался! Разве я не был бы более готов заплатить? Это ключ к переговорам!"

"О... О..." Выслушав лекцию Чжао Юя, блондин действительно почувствовал свои недостатки в вымогательстве.

Чжао Юй подумал про себя: "Парень, я вымогал у людей уже более 1800 с чем-то раз. Я практически пенсионер в этой области! Ты осмелился прийти и попробовать это на мне сегодня?". Он сказал: "Малыш, раз ты пытаешься учиться, я научу тебя кое-чему другому!" Чжао Юй многозначительно продолжил: "Полицейский участок отличается от других видов рабочих мест. Если вы попытаетесь прийти сюда и играть по-крупному, у нас хватит тюремных камер на всех вас!"

"Тогда... тогда что мне делать?" - блондин восхищенно смотрел на Чжао Юя.

"Две вещи! Первая - использовать СМИ для давления на нас!" Чжао Юй сказал: "Найди репортера или даже притворись, что он у тебя есть, просто держа в руках камеру и микрофон. Тогда, если вы придете и поднимете шум, мы не сможем так легко вас арестовать!"

"О, тогда какой второй?". Блондину очень хотелось узнать.

"Найдите лидера!" Чжао Юй усмехнулся: "Я могу дать тебе адрес нашего главного полицейского. Тогда ты можешь привести того, у кого грыжа поясничного диска, на носилках и положить их перед дверью. Гарантирую, что ты получишь свои деньги в тот же день!".

"О... О..." Блондин смотрел на Чжао Юя с глубоким уважением. Остальные тоже смотрели на Чжао Юя с восхищением.

Но все присутствующие следователи были ошеломлены: хитрые трюки Чжао Юя были просто сумасшедшими! Если бы кто-то действительно пришел и попытался вымогать деньги, используя его методы, никто из следователей не смог бы ничего с этим поделать!

"Чжао Юй!" Лю Чанху был безмерно взволнован: "Что ты говоришь? Как ты можешь... как ты можешь учить их... к тому же начальник..."

"Хорошо, брат! Спасибо!" В это время выражение лица блондина стало двусмысленным, когда он обратился к Чжао Юю: "Видя, что ты такой практичный, я буду честен. Цена в нашем списке была фальшивой. Как насчет этого, мы посчитаем это убытком для нас и попросим 2000 юаней. Тогда мы в расчете. Таким образом, я смогу хотя бы дать нашим людям немного денег, а вы не потеряете слишком много... видите ли..."

Увидев, что блондин протягивает руку, Чжао Юй помрачнел. Блондин боялся продолжать, так как увидел изменения в поведении Чжао Юя. "Парень, именно потому, что я почувствовал, что

ты особенный, я и решил учить тебя". Чжао Юй холодно спросил: "Ты должен все тщательно обдумать. Ты действительно так хочешь поступить?".

"Я... Я..." Блондин поднял брови, словно пытаясь осмыслить весомость слов Чжао Юя. Но в этот момент в дверь вбежало множество людей!

"Чжао Юй, офицер Чжао, офицер Чжао Юй!" Голос женщины с иностранным акцентом прозвучал в офисе. "Простите, кто из вас офицер Чжао Юй?" Группа повернулась и увидела женщину в светло-голубой шубе, которая вошла в офис. За ней шли несколько мужчин в черных костюмах. Женщина была довольно высокой и одета модно, как знаменитость. Все подняли головы, чтобы посмотреть на нее.

Внезапно увидев такое количество людей, Лю Чанху был недоволен и закричал: "Что здесь происходит? Это отдел по расследованию особо тяжких, как все эти люди попали сюда?"

"Это был я, это был я!" Вдруг в дверях быстро появился Чжан Цзинфэн. Он бросился к входу в комнату и указал на высокую женщину: "Я впустил их! Это госпожа Шао Цзяин! Она пришла сюда специально, чтобы поблагодарить нас! Вот..." Он помахал женщине рукой, а затем указал на Чжао Юя: "Вон тот парень - офицер Чжао Юй, которого вы ищете!"

"О..." Шао Цзяин быстрыми шагами подошла к Чжао Юю и взволнованно пожала ему руку. "Офицер Чжао, спасибо! Огромное спасибо! Если бы не вы, моя рука..."

"Не беспокойтесь, это моя работа!" Рука женщины была мягкой и гладкой, Чжао Юю было удобно держать ее и не хотелось отпускать.

"О, точно! Чтобы выразить свою благодарность..." Шао Цзяин кивнула людям позади нее. Мужчина в костюме быстро прошел вперед и поставил чемодан перед Чжао Юем.

"Офицер Чжао! Вот сто тысяч юаней!" Шао Цзяин говорила искренне: "Считайте это знаком моей признательности. Несмотря ни на что, я настаиваю, что вы должны взять их!"

Глава 52: Правила преступного мира

Внезапно увидев перед Чжао Юем пачки с деньгами, в офисе воцарилась мертвая тишина. Мошенники, пришедшие вымогать деньги, смотрели на него широко раскрытыми глазами, практически пуская слюни.

"Офицер Чжао, нет слов, которые могли бы выразить мою благодарность". Шао Цзяин искренне сказала: "Вы спасли мою руку своей жизнью! Без вас я не могу представить, какой бы я была сейчас! Эти сто тысяч юаней - сущий пустяк. Если вы не примете их, я буду очень расстроена! Поэтому, пожалуйста, примите их!"

"Кхм..." Прежде чем Чжао Юй смог заговорить, Лю Чанху загадочно кашлянул и шагнул вперед, чтобы поговорить с Шао Цзяин. "Мэм, вы не можете этого сделать! У нас есть правила, если Чжао Юй примет ваши деньги, это будет значить как взятка должностному лицу!"

"Стоп!" Чжао Юй немедленно остановил Лю Чанху и пробурчал: "Не лезь не в свое дело!".

"Ты!?" Лю Чанху хотел бросить взгляд на Чжао Юя, но Чжао Юй сделал шаг вперед и толкнул Лю Чанху плечом в бок. "Деньги не для тебя, ты ревнуешь?"

"Ты!?" Лицо Лю Чанху стало зеленым.

"Мисс Шао, хе-хе..." Чжао Юй изобразил улыбку и взял Шао Цзяин за руку: "Наш лидер команды прав! У нас есть правила в полиции. Если я сейчас приму от вас вознаграждение, то потом буду наказан! Видите ли..."

"А? Что нам делать?" Лицо Шао Цзяин стало озабоченным. "Простите, я действительно не подумала! Офицер Чжао, я действительно хочу искренне поблагодарить вас, я очень надеюсь, что вы сможете принять их!"

"Как насчет этого!" Чжао Юй ожидал услышать это. Он быстро и серьезно заговорил: "Раз госпожа Шао так искренна, то я подведу ее, если не соглашусь, верно?"

"Да, да!" Шао Цзяин кивнул: "Ты должен согласиться!"

"В таком случае, хе-хе..." Чжао Юй наконец отпустил руку красавицы и достал ручку и бумагу, "если вы напишете заявление, что это добровольное дарение, то для меня будет совершенно оправданно принять эти деньги! И полиция меня не накажет!".

Внезапно поднялся шум. То, что сделал Чжао Юй, было совершенно неожиданным. Хотя это не противоречило бы никаким правилам, если бы было письменное заявление, это подорвало бы репутацию полицейских в подразделении!

"Чжао Юй, ты!?" Лю Чанху уставился на него своими выпученными глазами и закричал: "Ты смеешь брать эти деньги? Ты хоть понимаешь, что подрываешь репутацию здешних полицейских и выставляешь нас всех в плохом цвете?"

"Офицер, - прежде чем Чжао Юй успел что-то сказать, заговорила Шао Цзяин, - я здесь не для того, чтобы очернить репутацию полиции, я просто хочу выразить свою благодарность офицеру Чжао! Эти деньги - мой маленький знак благодарности! Это очень распространено в Австралии! Офицер... - она повернулась к Лю Чанху, - как насчет этого, после того, как я решу вопрос с моим отцом, я пошлю шелковое знамя в полицейский участок, хорошо?" С этими словами Шао Цзяин поспешно написала записку: "Пожертвование в размере 100 000 юаней для Чжао Юя". Чжао Юй мог принять эту огромную сумму денег с полным основанием.

"Лю!" Чжао Юй был очень доволен собой и высунул язык в сторону Лю Чанху, добавив ему оскорбление: "Я не хочу об этом говорить, но почему ты нагло попросил шелковое знамя? Разве это не позор? Разве ты не порочишь нашу репутацию, делая это! Разве тебе не стыдно?"

"Ты!? Чжао Юй! Как тебе не стыдно!" Лю Чанху оскалил зубы в гневе, кроме слова "бесстыжий", он больше ничего не мог сказать.

Чжао Юй перестал беспокоить Лю Чанху. Он взял заявление Шао Цзяин, а также чемодан с деньгами и продолжил пожимать руку красавице.

Шао Цзяин попросила своего помощника передать её визитную карточку Чжао Юю и сказала, чтобы он искал ее, если ему понадобится помощь в будущем. Она обязательно сделает все возможное, чтобы помочь ему. Чжао Юй еще раз поблагодарил ее, и Шао Цзяин вместе с помощником покинула офис.

Чжао Юй хотел было продолжить критиковать Лю Чанху, но его остановил блондинчик. "Офицер, у вас теперь так много денег, не думаете ли вы..." он снова протянул руки к Чжао Юю.

Ликующее лицо Чжао Юя снова стало мрачным, а его взгляд - холодным и устрашающим.
"Итак, ты все обдумал?"

"Да!" Блондин сказал с уверенностью: "Я все продумала!".

"Вы действительно решили попытаться вымогать у меня деньги!?"

"Да!" Желтоволосый парень кивнул.

"Хмф!" В глазах Чжао Юя мелькнул холод, он бросил сумку на стол и достал пачку денег. В сумке было десять пачек купюр, так что в каждой пачке было ровно десять тысяч юаней.

"Мальчик!" Чжао Юй уставился на него и сказал: "Помни, ты сам выбрал этот путь, не жалея после того, как выбрал его!"

"Ммм...ммм..." Блондин выглядел неуверенным после комментария Чжао Юя и только тихо кивнул.

"Вот!" Чжао Юй бросил перед ним пачку денег: "Ровно десять тысяч. Сдачи не надо!"

Что!? Вау...

В офисе снова начался переполох. Полицейские были в замешательстве, никто не понимал, что именно делает Чжао Юй? Они договорились о двух тысячах, так почему он дал ему больше? Он что, дурак?

Среди них даже разъяренный Лю Чанху терпеливо смотрел на происходящее.

"Старший брат, нет, нет, нет..." Блондин, казалось, что-то понял и поспешно замахал руками: "Мы договорились о двух тысячах, я не посмею взять больше!".

"Чушь собачья!" Чжао Юй стукнул по столу, и блондин вздрогнул: "Чёрт возьми! Ты смотришь на меня свысока? Десять тысяч - значит десять тысяч! Как я могу взять свои слова обратно?"

"Тогда... я... я должен...", - светловолосый парень не мог поверить в происходящее. Поразмыслив некоторое время, он неуверенно потянулся к пачке денег.

"Хахаха..." Чжао Юй откинул голову назад и громко рассмеялся. Светловолосый парень в страхе быстро отдернул руку. "Мальчик!" Чжао Юй схватил блондина за воротник и свирепо сказал: "Ты можешь взять десять тысяч, но знаешь ли ты правила преступного мира?"

"Что! Какие правила?" - блондин был застигнут врасплох. Он никогда бы не подумал, что офицер полиции будет рассказывать ему о правилах преступного мира.

"Помада, белый нож, золотой палец!" Чжао Юй произнёс: "Правила преступного мира. Если ты хочешь взять у меня деньги, тогда ты должен следовать правилам, установленным мной. Сегодня я выбрал для тебя самое легкое из них, что скажешь?"

Глава 53: Лучше покорить свое сердце, чем тело

Услышав преступный сленг Чжао Юя, не только полицейские, но и мошенники были потрясены и замолчали.

"Брат... я..." Лицо блондина уже приобрело отчетливый оттенок фиолетового, "Я...я не знаю, ты...что ты имеешь в виду?".

"Ёбушки воробушки!" Чжао Юй сердито проговорил: "Что ты делаешь на улице, если даже не слышал об этом раньше! Ты что, ребёнок, блять? Слушай сюда, помада означает, что если ты дал кому-то пощечину, ты должен дать ему красные купюры; белый нож означает, что если ты порезал кого-то, ты должен дать ему серебро; золотой палец..."

"Я поняла!" Ли Бейни вклинилась рядом с ним: "Золотой палец означает, что если ты отрезаешь кому-то палец, ты должен дать ему золото!"

"Ага!" Чжао Юй показал Ли Бейни большой палец вверх, затем повернулся к блондину: "Мы в полицейском участке, поэтому не стоит делать ничего слишком кровавого! Итак, я выберу для тебя первое - помаду! Ты просил дать тебе две тысячи юаней, но я дал тебе десять тысяч, почти в четыре раза больше. Поэтому ты должен получить от меня четыре пощечины! Но я бью довольно сильно, поэтому на случай, если ты не сможешь выдержать, я сделаю вам скидку. Всего две пощечины, и деньги твои!"

"Ах?!" Блондин был совершенно ошеломлен. Он никогда бы не подумал, что стоящий перед ним полицейский был даже более профессионален, чем бандиты на улице. "Офицер! Могу я просто взять свои две тысячи юаней?" Блондин взмолился: "Даже тысяча юаней - это хорошо!"

"Ты что, гребанная собака? Как трусливо!" Чжао Юй хлопнул по столу: "Я уже дал тебе шанс, а ты только кивнул в знак согласия! Если ты так легко сдашься, как ты будешь жить, если об этом станет известно? Пацан, все бандиты заботятся о своей внешности, своём лице, своей репутации! Деньги здесь, ты должен их взять!"

"Я... Я..." Блондин была совершенно сбит с толку.

"Эй..." Внезапно друзья блондина начали подбадривать его: "Ты что, дурак? Всего две пощечины за десять тысяч юаней! Это того стоит!"

"Просто потерпи, все пройдет в мгновение ока!"

"Да! Это всего лишь две пощечины. Это не убьет тебя! Твой отец шлепает тебя по сто раз в день! Ты выдержишь!"

"Я... Я..." Блондин посмотрел на своих друзей и сердито прорычал: "Идите на хуй! Вы что, не видите? Сегодня мы связались с тем, с кем не должны были. Если вам, ребята, нужны деньги, идите и заберите их сами!" Закончив, блондин поспешно повернулся к Чжао Юю и поклонился: "Брат, я проиграл. Мне не нужны деньги! Я ошибся! До свидания!"

Закончив, он повернулся, чтобы уйти, но неожиданно глаза Чжао Юя загорелись злобой, он вскочил и оттащил блондина назад и с силой бросил его на землю. Затем он сделал нечто еще более невероятное!

Чжао Юй сначала ударил блондина ногой в лицо. Голова блондина громко ударилась об пол. Затем поднял блондина с пола и нанес две оглушительные пощечины по его лицу. Пощечины Чжао Юя были настолько сильными, что лицо блондина было залито кровью, даже пару зубов выпали. Последняя пощечина была настолько сильной, что блондин трижды крутанулся на месте, а затем грубо упал на пол.

Все компаньоны блондина, наблюдавшие за происходящим со стороны, были в ужасе. В их

глазах отражался страх, они стояли на месте и дрожали. Их прежняя бравада полностью исчезла.

"Брат! Брат! Стой! Стой!" Ли Бейни была действительно напугана и кричала, пытаясь остановить Чжао Юя. Это был полицейский участок, камеры наблюдения были везде. Она могла только представить, какие тяжелые последствия могут наступить, если ударить кого-то в офисе!

Чжан Цзинфэн увидел, на что способен Чжао Юй, и поспешил остановить Ли Бейни, не позволив ей сделать еще один шаг вперед.

Блондин лежал на полу без сознания, сил хватало только на то, чтобы корчиться на месте. Чжао Юй посмотрел на него сверху вниз, выражение его лица совершенно не изменилось. "Блять, совсем кишка тонка. И ты еще смеешь пытаться зарабатывать на жизнь на улице? Считаю это моим уроком на случай, если однажды ты поймешь, что не знаешь правил этого мира и умрешь на улице собачьей смертью!". Как только он закончил, Чжао Юй схватил пачку денег и швырнул ее в лицо блондину! Купюры разлетелись по всему офису.

"Я человек слова, я дал вам две пощечины, так что деньги ваши!" Чжао Юй крикнул остальным офицерам: "Отдел жалоб находится на третьем этаже, кабинет начальника - на шестом. Если есть кто-то, кто хочет доложить обо мне, идите сейчас же! Если нет, забирайте деньги и убирайтесь с глаз моих долой!"

Остальные мошенники смотрели друг на друга, но все были напуганы до ужаса. Лю Чанху, видя, как Чжао Юй проявляет жестокость в борьбе с кем-то, был невероятно напуган. Изначально он хотел использовать этот шанс, чтобы устроить ловушку для Чжао Юя и донести на него, но теперь он был приклеен к своему месту, не в силах пошевелиться.

"Старший брат! Это мы виноваты!" Один из правонарушителей наконец набрался смелости и заговорил: "Этот парень упал сам! Мы это ясно видели! Вы вообще ни при чем! Мы уйдем, мы уйдем сейчас же!" Они убрали деньги и унесли блондина. Уходя, они даже оставили на полу множество купюр.

"Вот это да!" сердито пробормотал Чжао Юй, а затем потянулся. Когда он потянулся, его кости громко хрустнули, вселяя страх в сердца.

В этот момент каждый следователь не мог не вздрогнуть. Изначально они считали Чжао Юя простым хулиганом, но теперь они могли сказать, что он на самом деле сумасшедший. Многие втайне радовались, что не разозлили его раньше.

Чжао Юй холодно посмотрел на толпу и увидел страх в глазах каждого. Лучше завоевать сердце, чем уничтожить тело. Если он собирался что-то сделать, то должен был сделать это правильно. Он рискнул и поднял кулаки на кого-то, чтобы запугать толпу, чтобы потом никто не выступил против него. Подумав о противниках, Чжао Юй бросил взгляд на Лю Чанху.

В этот момент выражение лица Лю Чанху было удивительно уродливым. Увидев, что Чжао Юй смотрит на него, он даже не смог ответить.

Чжао Юй улыбался, проходя перед Лю Чанху, достал фотографию и помахал ею перед лицом другого. Как оказалось, Чжао Юй получил фотографию, на которой он запечатлел Ли Дань в гробнице.

"Лю, я позаботился о других долгах, теперь остался ты". Он показал ему фотографию: "Видите,

вот. Я раскрыл дело отрубленной руки, а также поймал преступника". Чжао Юй чувствовал себя все лучше и лучше, он насмеялся над ним, даже подражая его гордому поведению: "Лю Чанху, если ты знаешь, что для тебя хорошо, то извинись передо мной, иначе я сделаю так, что ты больше никогда не сможешь показаться в полицейском участке! Хахаха... Лю, почему ты сейчас не можешь даже поднять голову, чтобы посмотреть на меня?".

Слыша насмешки Чжао Юя, Лю Чанху сходил с ума от ярости, но он действительно заключил пари с Чжао Юем. Поскольку он проиграл, он не мог отказаться. Ему оставалось только от разочарования покинуть офис.

"Хахаха..." Чжао Юй показал средний палец Лю Чанху, выходя из офиса, а затем крикнул толпе: "Слушайте все. Сегодня вечером я приглашаю всех на ужин в ресторан Красный Дракон. Все члены команды А должны быть там! Те, кто не придут, оскорбят меня! Если вы не придете, никогда не смотрите мне в глаза, когда увидите меня!".

Глава 54: Разница в баллах

В офисе команды А Чжао Юй прикрепил фотографию себя и Ли Дань, сделанную на кладбище, на середину доски. Публикование фотографии означало, что дело официально раскрыто.

Глядя на доску, заполненную информацией по делу, Чжао Юй чувствовал себя вполне удовлетворенным. С самого начала дела и до конца он приложил немало усилий. Хотя ему помогла Система, его упорство сыграло решающую роль. Размышляя о моментах в процессе расследования, Чжао Юй почувствовал себя немного зависимым.

Чжао Юй, казалось, о чем-то задумался и уставился на доску. Он даже не заметил присутствия Ли Бэйни, когда она передавала ему деньги, которые валялись на полу.

"Старший брат, все еще вспоминаешь?" Ли Бэйни держала несколько сотен юаней в руках и смеялась: "Честно говоря, я сомневалась в тебе! Это настоящее чудо!" После того, как Ли Бэйни выразила свое удивление, Чжао Юй все еще не реагировал. Он смотрел на какую-то область доски и, казалось, о чем-то задумался.

"Эй, о чем ты думаешь?" Ли Бэйни было любопытно, чем так поглощен Чжао Юй.

"Бэйни!" Чжан Цзинфэн посмотрел налево и направо, прежде чем сказать Ли Бэйни: "Я думаю, что брат Чжао одержим расследованием. Пойдем, поговорим о серьезных вещах. Я слышал, что ты пишешь окончательный отчет по делу "отрубленной руки", да? Не забудьте включить мой важный вклад, если бы не я..."

"А!?" Прежде чем Чжан Цзинфэн успел закончить, Чжао Юй внезапно воскликнул, вызвав шок у Чжан Цзинфэна и Ли Бэйни, а также у других офицеров.

"Что случилось?" Ли Бэйни нахмурился.

"Х... Чёрт возьми!" Чжао Юй указал на доску и сказал взволнованным тоном: "Разница... в баллах! Почему я не подумал об этом?".

"Что? Какая разница в баллах? Ты действительно одержим?" Ли Бэйни смотрела на доску и ничего не заметила.

"Беременная женщина, ты все еще помнишь, что сказала беременная на десятом месте?" Чжао

Юй ещё больше разволновался: "Она сказала, что поскольку судьи конкурса были профессионалы, разница в очках между участниками во время финала была особенно велика, и для некоторых разница могла составлять от трёхсот до четырёхсот очков?"

"Беременная женщина? Разница баллов?" После долгого размышления Ли Бейни поняла, что Чжао Юй все еще говорит о соревновании.

"Посмотрите на это!" Чжао Юй указал на некоторую информацию на доске: "На шестом месте Гао Тянь, у нее 1020 очков, а на седьмом месте только 700 очков. Что это значит?"

Видя, что Чжао Юй так взволнован, другие офицеры команды А подошли и столпились вокруг из любопытства.

"Что это значит?" - приложив палец к губам, Ли Бейни попыталась подумать, но терялась.

"Это означает, что все участники после шестого места были отбросами, они не были настоящими соперниками и поэтому не заслуживали того, чтобы Ли Дань мстила им!" Чжао Юй указал на информацию: "План Ли Дань начинался только с шестого места, Гао Тянь! Гао Тянь, Юань Лили, Луо Мэйна, а затем Шао Лулу. С шестого по третье место, только эти четыре человека были целями Ли Дань! Смотри..." Чжао Юй указал на верхнюю часть информации: "Первое место, Лу Тао, набрал более 1900 очков. Он полностью заслужил звание чемпиона с таким выдающимся результатом. С таким потенциалом у него не было причин вредить Ли Дань! На втором месте Ли Синьхуа, набравшая чуть более 1 600 очков. Хотя чемпион был недостижим для нее, она была намного выше третьего места! Поэтому Ли Синьхуа также не нужно было вредить Ли Дань. Даже если бы она проиграла Ли Дань в финале, она смогла бы занять третье место!"

"Вы говорите..." Ли Бэйни хотела что-то сказать, но не была уверена.

"А Шао Лулу? Чуть больше 1400 очков", - взволнованно сказал Чжао Юй, - "Разница в очках с третьего по шестое место была не очень значительной, так что один из них, скорее всего, тот, кто навредил Ли Дань! Только эти четыре человека выиграли бы от того, что Ли Дань снялась с соревнований!"

"Кроме того, в информации, которую Ли Дань подготовила для своего плана, были только эти четыре человека, что означает, что Ли Дань с самого начала знала, что тот, кто подложил лезвие, был одним из этих четырех человек!"

"Старший брат, - озадачилась Ли Бейни, - не говори мне, что ты хочешь..."

"Да, и я уже нашел его!" Чжао Юй взволнованно махнул рукой и пошарил в кармане брюк. Он быстро нашел визитную карточку, которую дала ему Шао Цзяин.

"Сестренка, - поспешно обратился он к Ли Бейни, - помоги мне забронировать комнату высшего класса в ресторане "Красный дракон" и отправь сообщение нашим друзьям из Команды А. Увидимся в там сегодня в шесть вечера! Мне нужно спешить, иначе я не смогу ее догнать!".

"Старший, - озадачился Ли Бейни, - вы..."

"Дело еще не до конца раскрыто, - серьезно сказал Чжао Юй, - будь то я или Ли Дань, у нас есть невыполненное дело!" Сказав это, Чжао Юй повернулся и вышел из офиса, оставив всех своих коллег в недоумении.

"Мне кажется, - проглотив слюну, сказал Чжан Цзинфэн, - брат Чжао начинает говорить все больше и больше как Шерлок Холмс!"

Через полчаса Шао Цзяин, одетая в роскошную меховое пальто, поспешила войти в кафе рядом с полицейским участком. Дело "Отрубленной руки" вызывало у нее страх, поэтому она заставила своих телохранителей следовать рядом с ней. Из-за дорогой одежды она, привлекла к себе внимание, когда вошла в кафе.

Чжао Юй уже давно ждал у окна. Увидев Шао Цзяин, он быстро поднял руку.

"Мне очень жаль!" Шао Цзяин села напротив Чжао Юя, слегка задышавшись, "Я не ожидала получить ваш звонок так скоро! Что за важное дело вы упомянули, офицер Чжао?"

Чжао Юй холодно посмотрел на мужчин в черных костюмах и слегка кашлянул.

Шао Цзяин, будучи ветераном в мире бизнеса, умела наблюдать за поведением человека. Она понимала, что Чжао Юй хочет поговорить с ней наедине, но, увидев мрачное лицо Чжао Юя, не могла не нахмуриться и не показать своё недовольство.

Чжао Юй слегка наклонился вперед и показал Шао Цзяин фотографию на своем телефоне. Это был список участников финала конкурса пианистов.

Увидев список имен, Шао Цзяин почувствовала себя еще более озадаченной. Только тогда она взмахнула рукой и отозвала своих телохранителей. "Офицер Чжао, - Шао Цзяин перестала улыбаться, - Что... что вы имеете в виду?"

"Мисс Шао, посмотрите внимательно!" Чжао Юй указал на картинку: "Гао Тянь: 1,020 очков; Юань Лили: 1,058 очков; Ло Мэйна: 1,336 очков; Шао Лулу: 1,426..."

"Офицер Чжао!" Шао Цзяин прервала Чжао Юя и вернула ему телефон, "Что именно вам нужно? Почему вы показываете это мне?"

"Хотя я не знаю, каковы были ваши предварительные результаты, - спокойно сказал Чжао Юй, - мать Ли Дань упомянула, что Ли Дань заняла третье место в предварительном раунде, и не слишком далеко от двух лучших! Ли Дань отказалась от участия в финале, поэтому только вы четверо могли извлечь выгоду из того, что причинили ей боль!"

"Офицер Чжао... вы не можете так думать!" Шао Цзяин поняла, на что намекает Чжао Юй, и тут же встала.

"Я еще не закончил. " Чжао Юй махнул рукой и продолжил: "Только что Ли Дань созналась мне, что она уже отрубила руки Гао Тянь, Юань Лили и Ло Мэйне! Если бы кто-то из этих трех людей действительно знал о случившемся, Ли Дань поймали бы, и она не подумала бы преследовать тебя!"

"Офицер Чжао, - начала ерзать Шао Цзяин и сказала с угрюмым лицом, - что вы имеете в виду? Вы думаете, что я довела Ли Дань до такого состояния? Пожалуйста, подумайте хорошенько, это Ли Дань хотела отрубить мне руку, а я - жертва!"

"Шао Лулу!" Чжао Юй стиснул зубы и закричал: "Из-за тебя Ли Дань... оказалась в каком состоянии?"

Услышав это, Шао Цзяин внезапно замерла, как будто ее ударили по голове!

Глава 55: Та самая травма

Когда Шань Цзяин, как жертва дела, очнулась в больнице, ее, очевидно, допрашивали полицейские, но из-за конфиденциальности полицейский не мог рассказать ей всю историю. Как и на конкурсе пианистов, имя Ли Дань не было упомянуто.

Но когда Чжао Юй упомянул имя Ли Дань, Шань Цзяин не удивилась и даже не засомневалась, как будто она узнала это имя. Она не только знала Ли Дань, но даже заранее знала, что человек, напавший на нее, был Ли Дань! Кроме того, Чжао Юй даже не упомянул о случившемся, но Шань Цзяин точно знала, что произошло с Ли Дань, что еще больше усилило его подозрения. Как оказалось, Чжао Юй уже расставил ловушку, ожидая, когда Шань Цзяин попадет в нее.

Шань Цзяин тоже поняла, что совершила ошибку, сидела и неловко .

"Мисс Шань." Чжао Юй не нарушил своего спокойствия: "В прошлом году 22 апреля Гао Тянь стала первой жертвой плана мести Ли Дань. Затем через пять дней, 26-го числа, Юань Лили постигла та же участь в ее собственном доме. В этом году 22 апреля тоже самое произошло и Ло Мэйну. А вчера, 26-го числа, вы стали жертвой!"

"С 22 апреля по 26 апреля. У вас есть идеи, почему эти даты значимы?" Чжао Юй пристально посмотрел на Шань Цзяин и продолжил: "Эти пять дат совпадают с началом и окончанием конкурса пианистов в том году. Ли Дань выбрала эти даты для совершения преступления. Возможно, в этом есть какое-то значение!"

"Чжао... офицер Чжао!" Слова Шань Цзяин уже не имели прежней силы. Ее губы задрожали, когда она заговорила: "Я... мы все присутствовали на конкурсе пианистов, но что это значит?"

Шань Цзяин выглядела отчаянно, но Чжао Юй снова прервал ее. "Я уже просмотрел информацию о вас. Из шести лучших участников только ваша семья была самой бедной!" Чжао Юй холодно сказал: "Остальные не были из сельской местности, их семьи были в хорошем финансовом положении, родители обычно либо занимали хорошие должности, либо были бизнесменами. Другими словами, у остальных не было причин нападать на кого-то из-за конкурса пианистов!"

"Несмотря на то, что конкурс пианистов мог дать толчок их жизни, они уже были финалистами, они уже были довольно хороши! Но для тебя, чья семья была бедной, все было совершенно иначе!" Чжао Юй не проявил милосердия, говоря: "Я просмотрел ваши записи. Ты участвовала в Девятом ежегодном конкурсе пианистов, но не вошла в число финалистов! Десятый конкурс пианистов был твоим последним шансом! Чтобы ты смогла принять участие в конкурсе, твой отец даже подделал твои школьные и социальные документы!"

Первоначально вам удалось выйти в финал, но ваш результат был очень неочень!" Чжао Юй громко продолжил: "Один неверный шаг, и ты бы выбыла из шестерки лучших. Как только ты окажешься за пределами шестерки, вся твоя тяжелая работа пропадет! В конкурсе было негласное правило, что только шесть лучших будут приняты известными учебными заведениями! Таким образом, из четырех человек только вы оказались в опасной ситуации! Как оказалось, твоя ставка удалась. То, что Ли Дань снялась с соревнований, было очень выгодно для вас. Вам удалось занять третье место, что полностью изменило твою жизнь!" Чжао Юй продолжил: "А что же Ли Дань? Вся ее жизнь была разрушена маленьким лезвием!"

"Ты! Ты!" Лицо Шань Цзяин стало ярко-красным от слов Чжао Юя. Она задрожала: "Не говорите глупостей, у вас нет доказательств! Ты же офицер полиции, как ты можешь

разбрасываться такими обвинениями?!"

Чжао Юй вздохнул. Он немного наклонил свое тело, а затем снова заговорил спокойно: "Мисс Шань, я думаю, вы меня неправильно поняли! Я сказал вам это не для того, чтобы добиться справедливости для Ли Дань! Все случается, как бы печально это ни было. Прошло уже восемнадцать лет. Не говоря уже о том, что улики не хватает. Зачем мне так стараться? На самом деле, я пришел найти тебя только для того, чтобы помочь Ли Дань разобраться с тем, что у нее гложет!".

Услышав слова Чжао Юя, Шань Цзяинь была немного удивлена.

Чжао Юй сделал паузу на несколько мгновений, чтобы упорядочить свои слова, затем продолжил: "Я уже говорил с прокурором. Ли Дань будет обвиняться в спланированном нападении. В связи с ситуацией, знаете ли вы, каким будет ее приговор?"

Шань Цзяинь сделала паузу. Она никогда не думала об этом.

"Ей повезет, если она получит пожизненное заключение!" Чжао Юй покачал головой. "Если ей не повезет, она получит смертный приговор!"

"О..." Хотя это было простое "ох" от Шань Цзяин, ее выражение лица показало ее удивление. Она никогда не думала, что Ли Дань получит такой суровый приговор.

"Вся жизнь Ли Дань закончилась!" Чжао Юй не мог не вздохнуть. "Думаю, ты знаешь об этом лучше меня. Но если бы не тот случай, какой бы была жизнь Ли Дань? Пианистка? Великий музыкант? Преподаватель фортепиано? Или, может быть, как вы, успешный бизнесмен? Но на самом деле ее отец умер от депрессии, а мать больна раком. Это очень жестоко. Когда ее мать покинет этот мир, возможно, даже некому будет ухаживать за её могилой..."

"Прекратите офицер Чжао, больше не надо!" Шань Цзяин взволнованно прервала Чжао Юя. Ее лицо было ярко-красным, и она дрожала, едва сдерживая слезы.

Спустя долгое время она, наконец, опустила голову от стыда и проговорила: "Восемнадцать лет! Целых восемнадцать лет!" Слезы беззвучно скатилась с ее длинных ресниц, Шань Цзяин подавила слезы: "Каждый раз, когда я думала о Ли Дань, я не могла спать, и моя кровь стыла в жилах! Если вы говорите, что случившееся причинило Ли Дань боль, то я живу с тенью!" Слезы Шань Цзяин продолжали падать, пока она не разрыдалась.

У Чжао Юя не было носового платка, и он мог только подсунуть ей бумажные салфетки.

Но Шань Цзяин уже погрузилась в череду болезненных воспоминаний. Как она могла принять салфетку? Она продолжала сквозь слезы: "Офицер Чжао, вы правы! То, что Ли Дань поставил ловушку для бритвы, было связано со мной! Но вы ошиблись. Восемнадцать лет назад я была еще ребенком. Кроме того, что я изо всех сил занималась фортепиано, как у меня могли появиться такие мысли?! Не говоря уже о том, что установка лезвия была бы для меня невозможна!"

"А?" Внезапно Чжао Юй был шокирован. Он думал, что Шань Цзяин напала на Ли Даня, но услышав ее слова, это уже не казалось таковым. Может быть... было ещё что-то?

Глава 56: Ошибка, совершенная в момент слабости

Шао Цзяин вынужденно улыбнулась и вздохнула: "Может быть, это все судьба! Чтобы

отомстить и отрубить мне руку, Ли Дань раскопала могилу моего отца! Может быть, такова была воля Небес!"

"О..." Услышав это, Чжао Юй внезапно понял. Человек, который подбросил клинок для Ли Дань, была не Шао Цзяин, а отец Шао Цзяин!!!

"Восемнадцать лет назад перед финалом мы репетировали в музыкальном зале Второй средней школы в соответствии с правилами". Шао Цзяин вспоминал: "Мое время репетиции было назначено на три часа дня, и я уже закончил заниматься, но вечером отец вдруг сказал, что забыл что-то в зале, и велел мне остаться в гостинице одной, пока он вернется в музыкальный зал! Я увидела, что отец выглядит взволнованным, и подумала, что он, должно быть, потерял что-то важное. Я тоже забеспокоилась и хотела пойти с ним, но он категорически отказался! Отец редко говорил со мной грубо, поэтому я знала, что не стоит идти за ним. Мне оставалось только ждать в гостинице, так как он не разрешил мне поехать с ним.

"Он собирался забрать только один предмет, но было уже одиннадцать вечера, когда мой отец наконец вернулся в отель. Его лицо было очень бледным, и он выглядел расстроенным. Я задавала ему много вопросов, например, что он потерял? Нашел ли он? Почему он вернулся так поздно? Но он не ответил ни на один из моих вопросов. Он только повторял мне снова и снова, что я должна хорошо выступить на конкурсе.

"Тогда я не поняла. Хотя я и знала, что с моим отцом что-то не так, я не думала об этом слишком много, а сосредоточилась на выступлении. Во время финала я думала только о фортепиано. Я выступила выше своего обычного уровня и заняла третье место! Только когда результаты были опубликованы, я обнаружила, что имени Ли Дань нет в списке! Ли Дань имела отличную репутацию еще до конкурса, и перед конкурсом она была всеобщей любимицей! Она прошла в финал, но я удивился, почему ее имени не было в списке.

"Я начал расспрашивать, и очень четко помню, что мама Луо Мейны сказала мне, что с Ли Дань что-то случилось в ночь перед финальными соревнованиями, и что ее госпитализировали! Но она не знала, что произошло на самом деле.

"До этого момента я не понимала, что что-то не так, и даже чувствовала себя счастливой, что Ли Дань снялась с соревнований! Если бы она этого не сделала, я бы не попала в тройку победителей. Однако... если бы я не нервничала и не пошла в туалет во время церемонии награждения, я могла бы спокойно жить всю жизнь!

"Когда я вышла из уборной, я увидела, что мать Ли Дань спорит с кем-то из оргкомитета. Ее волосы были в беспорядке, на ней была рваная и грязная одежда. Казалось, она сильно постарела с тех пор, как я видела ее в последний раз, в ее глазах стояли слезы. Она постоянно кланялась этому человеку и, казалось, умоляла его о чем-то.

"Будучи любопытной, я стояла позади них и слушала. Я услышала, что Ли Дань снялась с соревнований, потому что кто-то подложил лезвие в пианино, и Ли Дань порезала палец! Услышав это, я вдруг вспомнил о своем отце. В тот вечер он вел себя странно и сказал, что ему нужно вернуться во Вторую среднюю школу, чтобы забрать что-то, как раз в то время, когда Ли Дань порезала палец. Я была уверен, что это дело рук моего отца!

"Я даже не знаю, как я поднялась на награждение в тот день. Мне казалось, что все происходящее передо мной - сон! Отец просил меня улыбаться, но... как я могла улыбаться?". Шао Цзяин глубоко вздохнула: "Если бы все остановилось на этом, возможно, я смогла бы убедить себя, что мой отец не имеет никакого отношения к травме Ли Дань, и что все было

просто совпадением, но реальность жестока. Когда мы собирали багаж в гостинице перед возвращением домой, из рюкзака отца выпала коробка. Это была целая упаковка с лезвиями для машинной резки!!!".

К этому моменту Шао Цзяин уже разрыдалась. "Это был профессиональное лезвие, сильное и острое. Если поместить его в клавиши, то его не только не обнаружат, но и можно нанести серьезные травмы!" После долгой паузы Шао Цзяин продолжила: "В нашей семье никто не занимался искусством, и этот тип лезвия был очень дорогим, поэтому было невозможно, чтобы он попал к нам в дом! Поэтому... я сильно поссорилась с отцом в гостинице той ночью. После того, как я спрашивала его снова и снова, отец наконец признался... признался в том, что он сделал с Ли Дань!

"Я помню, что чуть не сошла с ума! Действительно сходила с ума! Боль и давление, которые я испытала, могли быть ничуть не меньше, чем у Ли Дань! Мне казалось, что я была настолько нелепа, настолько абсурдна, что заняла третье место таким аморальным способом. Какое самоуважение я могла иметь после этого?

"Мой отец тоже был в шоке. Он даже встал на колени и умолял меня никому не рассказывать!" Шао Цзяин всхлипывала: "Мои родители развелись, и отец заботился обо мне. Он не стал искать другую жену из-за меня. Он делал все возможное, чтобы я училась играть на фортепиано, и иногда ему приходилось работать на трех работах, не имея возможности отдыхать по ночам. Но такой любящий отец на самом деле совершил такое непростительное преступление! Я почти разрывалась на части, раздираемая тяжестью решения, которое мне предстояло принять. Я не знала, что делать с Ли Дань, но я не хотела, чтобы мой отец попал в тюрьму! В итоге я с огромной болью поступила в университет, после чего уехала за границу. После того конкурса я больше никогда не прикасался к фортепиано!" Шао Цзяин опечалилась: "Всякий раз, когда я видела пианино, я думала о Ли Дань!"

Чжао Юй внимательно слушал, удивляясь поворотам истории Шао Цзяин. Отец Ли Дань и Шао Цзяин были так похожи! Оба они сделали все возможное для своих любимых дочерей, однако отец Шао Цзяин выбрал глупый и жестокий метод, из-за которого и произошел этот ряд печальных событий.

"У неба есть глаза!" сказала Шао Цзяин, вытирая слезы носовым платком, - "Может быть, карма действительно существует! Восемь лет назад моего отца парализовало, когда он упал с лестницы дома и повредил спину! В течение следующих двух лет у него диагностировали рак поджелудочной железы, и вскоре после этого он скончался! На смертном одре он даже не мог говорить, но я знала, что мой отец не мог забыть, что он сделал с Ли Дань! Он был полон раскаяния и вины, не в силах простить себя!"

В минуту слабости была совершена большая ошибка!

Столкнувшись с правдой, Чжао Юй не мог не вздохнуть. Возможно, если бы Чжао Юй был более осторожен в своей прежней жизни, его бы не подставили и он бы не умер так трагически.

"Офицер Чжао!" Шао Цзяин перестала всхлипывать и сказала: "Теперь, когда я рассказала правду, я чувствую себя намного лучше! Я думаю, что мой отец хотел сделать то же самое, но ему не хватило смелости". Она продолжила: "Как насчет этого, я найму лучших адвокатов для защиты Ли Дань и буду бороться за лучший исход! Что касается матери Ли Дань, то можете быть спокойны. Я найму лучших людей, которые позаботятся о ней! Я знаю, что деньги не являются проблемой между мной и Ли Дань, и я не жду, что она простит нас. Я только

надеюсь, что этот инцидент не причинит больше вреда!"

Услышав это, Чжао Юй в растерянности откинулся на спинку кресла, чувствуя одновременно облегчение и усталость. Хотя дело наконец-то подошло к концу, навсегда останется невозможным выяснить, кто был прав, а кто виноват.

Глава 57: Не стесняйтесь прикасаться"Я пройду сквозь вспышки клинков и мечей, чтобы принести честь своей команде!

"От всей души за свою семью, я готов умереть за тебя!"

"Пусть моя кровь течет свободно..."

В караоке-зале ресторана Красный Дракон Чжао Юй выкрикивал классическую мелодию из "Молодых и опасных". Он пел песню "Вспышка клинков и мечей" очень свободно и эмоционально, используя ее, чтобы излить свое двойственное отношение к раскрытому делу.

И о Ли Дань, и о Шань Цзяин он больше не думал! Дело было закрыто, преступник схвачен, а о матери Ли Дань позаботятся. Дело отрубленной руки было закончено! Оставалось только праздновать!

Со ста тысячами юаней, которые он получил от Шань Цзяин, Чжао Юй мог считаться довольно богатым. Будучи щедрым человеком, он не только заказал лучшие блюда и напитки в ресторане, но и пригласил всех в караоке, чтобы насладиться ночью по полной программе! Кроме госпитализированного Мао Вэя и запасного лидера Лю Чанху, все из команды А пришли.

Чжао Юй пригрозил всем, что если они не придут, то никогда больше не смогут посмотреть ему в глаза! Теще одного из следователей в тот вечер делали операцию, но он все равно сбежал из больницы, чтобы прийти на вечеринку. Его жена звонила ему более сотни раз, но он не решался взять трубку!

"Чжао Юй, Чжао Юй, быстрее, быстрее!" Увидев, что Чжао Юй потерялся в песне, Лян Хуан поднял свой мобильный телефон и крикнул: "Мао ищет тебя! Приди и ответь!"

Мао, о котором говорил Лян Хуан, был лидером команды А, Мао Вэем. Мао Вэй был госпитализирован и не мог лично явиться на вечеринку, поэтому Лян Хуан использовал видеозвонок, чтобы он мог присоединиться к ним по телефону.

Когда Чжао Юй взял телефон, все столпились вокруг камеры!

"Чжао!" В трубке раздался взволнованный голос Мао Вэя: "Угадай, что? Как только я узнал, что ты украл два больших дела у команды Б, угадай, что? Моя нога перестала болеть! Мое тело чувствует себя намного лучше, а аппетит стал лучше!"

"Хахаха..." Все засмеялись. Во время погони за преступником Мао Вэй упал и сломал бедро, на полное восстановление ушло почти полгода.

Хотя они казались близкими, Чжао Юй не очень хорошо знал командира группы Мао. Чжао Юй недолго пробыл в полицейском участке до того, как Мао был госпитализирован. Несмотря ни на что, Мао Вэй все еще был начальником команды А.

Услышав его похвалу, Чжао Юй быстро поднял большой палец: "Босс, если я украду у них еще несколько дел, вы сразу вскочите со своей больничной койки?".

"Хахаха..." Вся группа снова засмеялась.

"Эй!" В это время Чжан Цзинфэн увидел хороший момент и заговорил: "Брат, сестра, чего вы ждете? Давайте поднимем бокалы! За Чжао, который подарил нашей команде А минуту славы, и за Мао, пожелав ему скорейшего выздоровления! Как вам это?!"

"Минутку, минутку!" Вдруг женщина-следователь по имени Пэн Синь закричала в камеру: "Мао? У вас есть алкоголь? Как насчет этого, я разделю с тобой эту чашку!". Когда она закончила, она подняла чашку в руке, но пролила всю чашку на пол. Она притворилась печальной, крикнув: "Старый Мао! Ради своей памяти выпейте еще! Эта чаша вина для вас! Счастливого пути!"

"Вахаха..." Группа разразилась хохотом. Пэн Синь была старым членом команды А. Ей было за сорок, поэтому все называли ее старшей сестрой. Неожиданно она оказалась такой же смешной, как и молодые члены команды.

"Женщина!" По телефону Мао Вэй смеялся, крича в камеру: "Как только я выздоровлю, я пойду к твоему мужу и попрошу его позаботиться о тебе, тогда ты больше не сможешь нас беспокоить, хахаха...".

"Конечно, конечно!" Пэн Синь засмеялась: "Не могу дождаться, когда уйду от него! Мао, подожди, как только мы расстанемся, я пойду и стану твоей любовницей!"

"Хах..." Атмосфера достигла нового уровня радости от Пэн Синь и Мао Вэя. Под крики Чжан Цзинфэна "ура!" все подняли свои бокалы и выпили их одним залпом.

Кроме членов команды А, Чжао Юй пригласил еще двух человек. Одним из них был руководитель группы Цзин, а другим - руководитель Ван Фэй. Руководитель группы Цзин сказал, что у него семейные дела, поэтому он не пришел. Пожилой мужчина редко веселился с молодежью, поэтому его можно было понять.

Но неожиданно Ван Фэй любезно приняла приглашение и пришла праздновать вместе с Чжао Юем. Несмотря на то, что она приехала с небольшим опозданием из-за работы, но то, что руководитель отдела вообще пришла, вызвало у Чжао Юя огромное доверие и гордость.

Чжао Юй действительно не ожидал, что она придет. Кроме короткого разговора на кладбище, до этого у них не было никаких контактов. Но неожиданно, порывшись в памяти, выяснилось, что, когда Чжао Юй был стажером, он помогал в отделе криминалистики и общался с Ван Фэй. Несмотря на то, что он не проводил там много времени, Чжао Юй очень понравился Ван Фэй.

Чжао Юй был щедрый человек. Видя, что Ван Фэй проявила к нему интерес, он, естественно, ответил ей взаимностью. Он был очень вежлив с начальником отдела Ваном во время застолья, но поскольку Ван Фэй приехала в ресторан одна, она не собиралась пить, а выпила только немного содовой.

После окончания вечеринки Ван Фэй предложила отвезти Ли Бейни и Чжао Юя по домам, так как ей это было по пути. Дом Ли Бейни находился недалеко от ресторана, и она вышла раньше. После этого в машине были только Чжао Юй и Ван Фэй.

"Ну, как ты? Не слишком ли много выпил?" Ван Фэй увидела, что от Чжао Юя пахнет

алкоголем, а его глаза были затуманены. Голос женщины был мягким, как шелк, и сладким, как мед. Чжао Юй почти не мог себя контролировать.

"Если я не сделал шаг, то это не должно быть быстро!" Чжао Юй хитро улыбнулся, фигура Ван Фэй была хороша, пока она сидела в машине, это только подчеркивало ее красоту, просто очаровательно.

"Хе-хе..." Ван Фэй рассмеялась: "Довольно честно, тогда я тоже буду честной! Вообще-то, отвезти тебя домой вовсе не входит в маршрут возвращения в мой дом!"

"А?" Глаза Чжао Юя широко раскрылись. Ему показалось, что в словах Ван Фэй был какой-то скрытый смысл. "Не по дороге. Она специально отправляет меня домой? Может быть... эта женщина одинока и хочет чего-то от меня?" подумал Чжао Юй.

"Ха!" Видя нерешительность Чжао Юя, Ван Фэй улыбнулась: "Должно быть, ты думаешь о чем-то пошлом! Скажу честно, сегодня из Циньшаньского водохранилища привезли тело. Чтобы присутствовать на вашем празднике, я закончила вскрытие только наполовину. Я вернусь, чтобы закончить!"

"Ох..." Чжао Юй сглотнул слюну. Оказалось, что Ван Фэй забрала его домой только по пути в полицейский участок. Кроме того, она закончила половину вскрытия, но все еще могла так хорошо есть? Профессионал своего дела!

"Хм... Ты уже руководитель отдела, почему ты все еще так стараешься?" Чжао Юй сменил тему.

"Что ты хочешь сказать? Руководитель отдела или нет, - Ван Фэй дразняще улыбнулась, - труп сильно разложился, а у нового судмедэксперта недостаточно опыта, поэтому я должна помочь."

"О..."

"Что?" Ван Фэй снова соблазнительно улыбнулась: "Все еще хочешь прикоснуться ко мне? Ты чувствуешь себя неловко? Мои руки касались множество мертвецов!"

"Что ты говоришь!" Чжао Юй улыбнулся: "Не похоже, что твои руки убили их? Кроме того, если бы я мог умереть от руки такой красавицы, как ты, я бы не жаловался!"

"Ха?" Ван Фэй ухмыльнулась, но сделала ему комплимент: "Будучи офицером-хулиганом, ты неплохо делаешь комплименты, не так ли?"

"Это правда, это правда!"

Встретившись взглядами, они улыбнулись друг другу, а затем снова погрузились в неловкое молчание.

Через несколько минут Чжао Юй указал на знак БМВ на рулевом колесе и попытался начать светскую беседу: "Начальник отдела Ван довольно богата, разве это не X7?".

"Хехе." Ван Фэй сосредоточилась на вождении: "Ты хотел сказать, что это тот же тип машины, что и у Луо Мейны?"

Ван Фэй попал точно в цель. Чжао Юй действительно так думал. Он был настолько

сосредоточен на деле, что инстинктивно связал эту машину с БМВ Ло Мэйны. Эти две машины были одного типа, и даже цвета были одинаковыми!

"Я не ожидал, что руководитель отдела Ван не только хорошо обследует мертвых, но и живых!" Чжао Юй дополнил: "Вообще-то, я просто хотел узнать, как я могу стать таким же богатым, как вы?".

"Легко!" Ван Фэй сказал просто: "Найди богатого мужа и сделай его своим бывшим!".

"Ох...Хах!" Чжао Юй понял смысл ее слов. Пока они шутили, машина уже остановилась перед дверью магазинчика Да Фенг.

Увидев перед собой очаровательную Ван Фэй, Чжао Юй облизнул губы: "Э-э... руководитель отдела Ван! У меня дома никого нет, не хотите ли зайти и посидеть немного? Если вам нужно улучшить свои навыки вскрытия трупов, я могу притвориться трупом. Не стесняйтесь, прикосаться!"

Глава 58: Отец с раздвоением личности

БМВ отъехал от входа фруктового магазина, оставив Чжао Юя стоять неустойчиво на ногах.

В ответ на его откровенный флирт Ван Фэй лишь мягко ответила: "Прости, но у меня сегодня нет с собой скальпеля!". Хотя ее тон был мягким, ответ был ясен.

Чжао Юй не почувствовал себя разочарованным, наоборот, Ван Фэй заинтересовала его еще больше. Хотя она обычно выглядела очаровательной и влюбчивой, у нее была мораль, и она была не так проста, как думал Чжао Юй. Чем сложнее что-то было, тем больше ожиданий.

Вспомнив о случай на кладбище, Чжао Юй почувствовал бесконечную радость и даже начал напевать мелодию по пути наверх; однако, когда он добрался до своей квартиры и достал ключ, его свист внезапно оборвался. Он увидел Цзян Сяоцин, сидящей прямо на пороге его квартиры!

Цзян Сяоцин была одета в пижаму с цветочным рисунком, во рту у нее была половинка яблока. Когда она увидела Чжао Юя, то выглядела необычайно спокойной, ела яблоко и смотрела на него.

Чжао Юй внезапно остановился, не зная, двигаться дальше или отступить. После того, как дело было раскрыто, Чжао Юй серьезно задумался над вопросом, связанным с Цзян Сяоцин. Он не понимал, почему, когда бы он ни увидел эту девушку, его лоб покрывался потом! После некоторых раздумий Чжао Юй наконец-то решил этот вопрос! Ответ был очень прост: все дело в том, что Цзян Сяоцин была слишком хорошей!

В прежней жизни Чжао Юй всегда общался с бандитами. Если бы Цзян Сяоцин тоже была плохой ученицей или правонарушительницей, Чжао Юй смог бы справиться с ней, но Цзян Сяоцин была совсем не такой. Она была лучшей ученицей во Второй средней школе! Она преуспевала как в морали, так и в учебе, и ее ждало блестящее будущее! Однако дело отрубленной руки слишком сильно повлияло на Чжао Юя, всякий раз, когда он видел Цзян Сяоцин, он инстинктивно думал о Ли Дань! Ли Дань тоже был талантливее всех остальных.

Чжао Юй очень беспокоился, что Цзян Сяоцин каким-то образом пойдет по стопам Ли Дань и пойдет по плохому пути. Более того, Чжао Юй был тем, кто мог направить ее на этот путь, из-

за чего у Чжао Юя постоянно сводило живот. Поэтому, когда он увидел её, то сразу же запаниковал.

"Офицер Чжао, достаточно хороши!" Цзян Сяоцин откусила яблоко и сказала двусмысленным тоном: "Вас действительно трудно найти!"

"Ч... Что!" Чжао Юй поцокал языком: "У меня было большое дело, которое нужно было расследовать! Но теперь, когда оно решено, мы можем поговорить о твоих проблемах!"

"Я знаю, это было дело отрезанной руки!" Цзян Сяоцин сказала категорично.

"Бля..." Чжао Юй был поражен, "как ты узнала?".

"Ты детектив, вот и подумай?" Цзян Сяоцин сказала с презрением: "Ты знаешь, почему я здесь, чтобы искать тебя посреди ночи, верно?"

Чжао Юй кивнул. Что еще это может быть? Это должно быть из-за хаоса, который он устроил на родительском собрании!

"Я действительно не понимаю, о чем ты думал!" сердито крикнула Цзян Сяоцин. Боясь, что родители внизу услышат, она быстро понизила голос и немного преувеличила выражение лица: "Ты устроил такой большой беспорядок на простой родительской конференции!? Я должна отдать тебе должное!"

"Это... ну... я могу объяснить..." Чжао Юй тоже понизил голос.

"Я только хочу заработать немного денег честным путем, чтобы разделить бремя моего отца, чтобы я могла быть хорошей дочерью. Почему это так трудно?" Девушка разволновалась еще больше: "Если бы меня разоблачили, как бы я предстала перед учителями и одноклассниками? Моя мама очень расстроится, если узнает. Знаешь..." Цзян Сяоцин начала плакать, пока говорила. Чтобы не производить слишком много шума, она подавила свои рыдания с нарывом.

Чжао Юй не ожидал, что она так быстро заплачет: "Не плачь! Не плачь! Судя по тому, как ты это описала, тебя ещё не разоблачили, верно? Так что у нас еще есть шанс все исправить. Сначала ты должна рассказать мне, какова ситуация сейчас? Я помогу тебе все уладить, хорошо?"

"Правда?" Молодую девушку было легко уговорить. Услышав слова Чжао Юя, ее слезы сразу же прекратились.

"Конечно, мы же партнеры!" Чжао Юй стукнул себя в грудь и сказал: "Твой бизнес - мой бизнес!".

"Хорошо", - Цзян Сяоцин вытерла слезы и сказала серьезным тоном, - "на самом деле, я приняла меры на девяносто процентов, и мне не хватает только твоих десяти процентов!".

"А, черт возьми?" подумал Чжао Юй. Он моргнул глазами и наконец понял, что неосознанно попался на уловку девушки! Было действительно невозможно соревноваться с лучшей ученицей!

"Мои одноклассники уже напечатали в школьной газете историю о том, как ты устроил беспорядок во время родительского собрания и обыскали весь архив и я снова наделала шума в школе!" Цзян Сяоцин сказала: "Мой классный руководитель трижды вызывал меня в свой

кабинет. Он отказывается верить, что ты мой отец!".

"Ммм... я бы тоже!" правдиво сказал Чжао Юй.

"Мой классный руководитель проверил мое личное дело и выяснил, что мой папа продает фрукты! Однако нужно было выдать себя за офицера полиции, так что..."

"Эй? Что значит выдать себя за другого? Я действительно офицер полиции!" Чжао Юй инстинктивно защищался, обидевшись на слово "выдавать себя".

"В любом случае, господин Ван уже несколько раз звонил мне домой, - продолжала Цзян Сяоцин, - но все его звонки были перехвачены мной! Поэтому господин Ван решил навестить меня завтра утром! Если он встретит моего отца, то... вы должны знать о последствиях!"

"Хм, - нахмурился Чжао Юй и сказал, - если это так, то мы должны придумать, как завтра забрать твоего отца из дома. Я займусь этим, и твой учитель не будет ничего подозревать!"

"Я уже все уладила!" Цзян Сяоцин сказала: "Завтра рано утром папа получит сообщение из больницы о том, что больничный счет моей мамы выиграл в счастливой лотерее, и ему нужно будет пойти в больницу, чтобы забрать приз!"

"Ха, что! Вахахаха..." Чжао Юй не мог сдержать смех: "Больничный счет может выиграть приз в счастливой лотерее? Только дурак может поверить в это!"

"Хмм..." Цзян Сяоцин одарила Чжао Юя холодным взглядом и сказала с паузами: "Мой папа поверит!!!".

"О-о-о..." Чжао Юй проглотил слюну и подумал: "Отец с таким уровнем интеллекта, как у него может быть такая проницательная дочь? Неужели Цзян Сяоцин действительно его плоть и кровь?"

"Когда мой отец уйдет, ты должен пойти в магазин и выдать себя за него!" сказала Цзян Сяоцин, кивая головой.

"Хм, но..." Чжао Юй задумался на некоторое время и немного забеспокоился: "Разве нет еще одной вещи? Я сказал, что я полицейский перед столькими людьми, но теперь я должен быть просто продавцом фруктов? Как же нам пройти через это?"

"Ну! Я решил этот вопрос. Видите ли..." сказала Цзян Сяоцин, доставая лист бумаги. Чжао Юй взглянул на него и чуть не упал в обморок.

Это была справка о медицинском диагнозе, который Цзян Сяоцин подделала. На бумаге было написано, что Цзян Дафэн страдает тяжелым расстройством шизофрении!!!

Глава 59: Захватывающее притворство

После принятия душа и лежания на собственной кровати Чжао Юй почувствовал бардак в голове. Чтобы объяснить свое поведение на родительском собрании, Цзян Сяоцин подделала диагноз! В нем говорилось, что ее отец, Цзян Дафэн, страдает шизофренией и иногда притворяется полицейским, поэтому на родительском собрании вел себя неадекватно!

Чёрт возьми!

Подумать только, она могла придумать что-то настолько безумное и неразумное, что трудно было сказать, была ли она гением или сумасшедшей? Диагностическая бумага, которую она подделала, выглядела идеально. Даже печать на обратной стороне была реалистичной. Чжао Юй понятия не имел, как ей удалось получить нечто подобное. Но чем более исключительной была Цзян Сяоцин, тем больше Чжао Юй нервничал. Всякий раз, когда он видел ее, это было все равно, что видеть тень Ли Дань! Если бы Цзян Сяоцин пошла по стопам Ли Дань и использовала свой талант только для преступлений, последствия были бы катастрофическим!

Сначала Чжао Юй не очень-то поверил в рассказ Цзян Сяоцин о том, что ее мать больна, думая, что она просто трудный ребенок, который использует деньги, украденные с чужих счетов, для игр. Но, покопавшись, он понял, что у матери Цзян Сяоцин действительно была уремия, и каждый месяц она платила огромные деньги за лечение. Цзян Дафэн не зарабатывал достаточно денег на продаже фруктов, поэтому у их семьи было довольно много долгов. Цзян Сяоцин воровала со счетов, чтобы помочь своей семье.

Лежа в постели, Чжао Юй продолжал размышлять о ситуации с Цзян Сяоцин. Как ему правильно поступить? С одной стороны, он не хотел, чтобы Цзян Сяоцин продолжал воровать аккаунты. Если об этом станет известно, вся жизнь ребенка может быть разрушена! Но с другой стороны, желание ребенка помочь своей семье также заслуживало уважения. Если заставить ее остановиться так внезапно, это может повредить всей семье! Он вздохнул в отчаянии.

"Чёрт возьми!" Чжао Юй сильно хлопнул себя по голове. Он не понимал, как он, который раньше убивал людей, даже не моргнув глазом, стал так переживать и волноваться из-за одной маленькой девочки.

В этот момент в его голове внезапно включилась Система и сообщила ему, что он закончил свою встречу на сегодня. Процент завершения составил 87%, и он заработал еще одну награду. Награда была еще более странной. Это был невидимый телескоп, способный видеть все в радиусе пяти километров без посторонней помощи, действие длилось десять минут.

Чжао Юй слегка вздохнул. Награда, которую дала ему система, была еще одним классическим специализированным продуктом. "Хочет ли она, чтобы я продолжал быть детективом?" задался вопросом Чжао Юй.

Чжао Юй хотел поспать, но когда он посмотрел на часы, то понял, что уже почти час ночи! "Уже так поздно?!" с недоверием подумал Чжао Юй. Система закончилась так поздно, что уже наступил новый день! Не раздумывая, Чжао Юй зажег сигарету и, сопровождаемый сильным кашлем, начал новый квест.

"Триграмма Сюнь Дуй - ветер и болото. Ветер изменчив, а вода статична. Логика слаба, но будет выигрыш как в богатстве, так и в отношениях". Услышав столь сложные и непонятные объяснения гексаграммы, Чжао Юй не стал утруждать себя запоминанием, а просто закрыл глаза и уснул.

На следующее утро в 8:30 Цзян Дафэн получил сообщение о лотерее точно в срок. Как и предсказывала его дочь, толстяк сначала немного попрыгал в радости, потом сказал Цзян Сяоцин, чтобы та позаботилась о магазине, и уехал на мопеде!

Чжао Юй с изумлением наблюдал за происходящим. Неужели у толстяка были какие-то проблемы с мозгом? Что за больница проводит розыгрыши? Такой уровень интеллекта был просто жалок.

После ухода Цзян Дафэна Цзян Сяоцин быстро позвала Чжао Юя вниз, чтобы он притворился ее отцом в магазинчике с фруктами. Это были выходные, поэтому Чжао Юй отдыхал, а Цзян Сяоцин не нужно было идти в школу. Они сидели снаружи, нервно ожидая визита господина Вана.

По какой-то причине Чжао Юй все еще немного нервничал и начал произносить запланированную речь. Поскольку им не удалось поговорить по телефону, они не знали, когда приедет господин Ван, но это ничуть не остановило Цзян Сяоцин. Она уже установила программу слежения на телефон господина Вана, поэтому они уже давно знали его местоположение. Как только Цзян Дафэн ушел, господин Ван уже прибыл на улицу Шунь Фэн.

"О? Господин Ван? Как получилось, что вы здесь?" Цзян Сяоцин притворилась удивленной, когда увидела своего классного руководителя.

Господин Ван стоял перед магазином с фруктами и сначала взглянул на Чжао Юя, а затем пробормотал: "Я не мог дозвониться твоему отцу по телефону и беспокоился, поэтому...".

Не успел господин Ван договорить, как Чжао Юй одним быстрым движением встал со своего места, бросился к учителю Ван и с энтузиазмом пожал ему руку: "А, так это господин Ван! Здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте!"

Рука господина Ван болела от сильного рукопожатия Чжао Юя. Его выражение лица было довольно неловким, он все еще был несколько травмирован инцидентом на родительском собрании.

"Он... здравствуйте!" Господин Ван с трудом отдернул руку и заговорил, внимательно разглядывая Чжао Юя: "Трудно сказать, вы так молоды, но ваша дочь уже такая большая..."

"Хе-хе, иногда я даже не верю в это, хе-хе..." Чжао Юй улыбнулся. Цзян Сяоцин удрученно хлопнула себя по лбу.

Чжао Юй также понял свою ошибку и поспешно взял банан: "Вот, господин Ван, хотите немного фруктов?".

"Нет, не нужно!" Господин Ван махнул рукой. "Хм... вообще-то, я здесь, чтобы поговорить о вашей дочери!"

"Дочери?" Чжао Юй посмотрел на Цзян Сяоцин: "Что случилось? Неужели наша Сяоцин опять устроила какую-то неприятность? Не волнуйся, я позабочусь о ней позже!"

Цзян Сяоцин снова ударила головой и даже не смогла поднять голову от стыда.

"Эй? Как вы можете? Как ты можешь ударить своего ребенка?" Мистер Ван посмотрел на него, его глаза расширились: "Видите ли, Сяоцин - звезда нашей школы, вы должны защищать ее! Сейчас почти время вступительных экзаменов в старшую школу, как родитель, ты должен хорошо заботиться о своем ребенке!". Он продолжил: "Причина, по которой я здесь, в основном в том, чтобы оценить ситуацию в вашей семье. Посмотрим, есть ли какие-то трудности, если..."

"Да, да! Огромные трудности! Так, так, так много трудностей!" Чжао Юй был неплохим актером, не дав господину Вану закончить свой вопрос, он уже начал причитать: "Ах! Моя жена! У нее уремия, каждый день обследование за обследованием! Мы каждый день просаживаем деньги...ах моя жизнь..."

Цзян Сяоцин почти зарылась головой в землю и в расстройстве дергала себя за волосы.

"Господин Цзян, не будьте слишком эмоциональны... а? Сопли! Будь осторожен со своими соплями!" Господин Ван посмотрел, как Чжао Юй бросился на него с соплями и слезами на лице, и быстро отступил.

Вдруг подъехал мопед и остановился перед киоском с фруктами. Из него вышла женщина средних лет в шляпе. Она помахала рукой Цзян Сяоцин и сказала: "Сяоцин, скорее дай мне два арбуза. Если они одинакового размера, все будет хорошо!". Когда она закончила, то повернулась к господину Вану и Чжао Юю, которые в это время ссорились. Она приподняла свою шляпу, и ее выражение лица стало любопытным.

Сердце Цзян Сяоцин слегка дрогнуло. Она сделала небольшую паузу, прежде чем ответить: "О... госпожа Ма, я сейчас принесу его вам! Подождите!" Как только она заговорила, Цзян Сяоцин поспешила схватить арбуз.

Госпожа Ма была одной из постоянных посетительниц магазина и была хорошо знакома с семьей Цзян Сяоцин. Цзян Сяоцин молилась без остановки: "Как не вовремя, пожалуйста, ничего не говорите!".

"Сяоцин", - госпожа Ма, к сожалению, была довольно любопытной и спросила, - "Что они делают? Где твой отец?"

Несмотря на то, что голос госпожи Ма был негромким, все услышали ее громко и четко. Брови господина Ван сошлись, и он быстро перевел подозрительный взгляд на Чжао Юя.

Чжао Юй посмотрел на господина Ван, затем на Цзян Сяоцин. Цзян Сяоцин тоже посмотрел на господина Ван, затем на госпожу Ма. В одно мгновение атмосфера во фруктовом ларьке сгустилась, как будто сам воздух застыл.

Глава 60: Мой отец действительно болен

Была весна, солнце грело, но перед зданием фруктового магазина Да Фэнг была холодная и гнетущая атмосфера.

Слова тетушки Ма вызвали у господина Вана сильные подозрения, и он посмотрел на Чжао Юя и Цзян Сяоцин со странным выражением лица.

Видя, что их заговор на грани разоблачения, Чжао Юй вдруг закатил глаза и злобно уставился на тетушку Ма. Как Гуань Юй, убивающий людей своим длинным ножом, Чжао Юй закричал: "Ах ты, сука! Я наконец-то поймал тебя! Как ты собираешься сбежать на этот раз? Ты... мошенница!"

Цзян Сяоцин быстро подыграла и бросилась к тетушке Ма: "О нет, тетушка Ма, мой папа снова сходит с ума!". Цзян Сяоцин указала на Чжао Юя, желая, чтобы господин Ван увидел, что этот сумасшедший действительно ее отец, что ее отец действительно болен!

Тетушка Ма была ошеломлена. Она хотела что-то сказать, но Чжао Юй набросился на нее и закричал. Оскалив зубы он выглядел так, будто мог съесть человека живьем.

Хотя господину Вану была непонятна ситуация, он быстро схватил Чжао Юя, когда увидел его маниакальное поведение.

"Ах!" Цзян Сяоцин поспешно бросилась к тетушке Ма и попыталась оттолкнуть ее: "Тетя Ма, состояние моего отца ухудшается! Вам лучше поскорее уйти! Я принесу арбузы позже!"

Тетушка Ма почувствовала головокружение. Она хотела задать еще несколько вопросов, но, увидев безумного Чжао Юя, побледнела от страха и задрожала.

"Сука! Думаешь сбежать!?" завыл Чжао Юй, отталкивая господина Вана. "Не пытайся остановить меня, ты знаешь, что препятствуешь правосудию? Я полицейский, я ловлю преступника, не останавливайте меня!" С этими словами Чжао Юй поднял несколько апельсинов и бросил их в тетушку Ма.

"Ах!" Тетушка Ма вздрогнула и быстро уехала.

"Преступник сбегает! Не останавливайте меня, я поймаю её!". Чтобы сделать свое выступление действительно убедительным, Чжао Юй широко раскрыл глаза и упорно боролся, заставляя господина Вана устать.

"Папа, проснись!" Цзян Сяоцин притворилась беспомощной, плача перед Чжао Юем. "Человек, которого ты хочешь поймать, сам сдался в полицейский участок! Успокойся!" С этими словами девушка подошла ближе к Чжао Юю и погладила его по груди.

Чжао Юй подыграл ей и смягчился, его глаза расслабились. На протяжении всего процесса он искусно имитировал сумасшедшего!

"Мне очень жаль, господин Ван, состояние моего отца становится все более серьезным!" Цзян Сяоцин помогла Чжао Юю сесть на стул, объясняя господину Вану: "Он всегда думает, что он полицейский, и все кажутся ему преступниками!"

Господин Ван вздохнул и почувствовал себя беспомощным. После долгой паузы он сказал: "Сяоцин, тебе, наверное, тяжело!"

"Все в порядке!" Цзян Сяоцин притворилась сильной и объяснила: "Мои дяди уже связались с больницей, и они отвезут моего папу туда для лечения в ближайшие несколько дней. Я верю, что мой папа поправится!"

"Тц-тц..." Господин Ван посмотрел на безжизненного Чжао Юя и вздохнул. "Я не ожидал, что ваша семья окажется такой. Неудивительно, что твой отец не ответил на мой звонок! Если бы я знал, я бы не стал просить его присутствовать на родительском собрании! Но Сяоцин, как бы тяжело ни было дома, ты не можешь пренебрегать учебой!"

"Да, господин Ван, не волнуйтесь!" Цзян Сяоцин ответила как хорошая девочка. "Я не разочарую вас! Учеба — легко мне дается!"

"Ммм... это хорошо, это хорошо!" Мистер Ван вытер пот со лба и сказал: "Тогда я пойду! Позаботься о своем отце!" Он подал знак Чжао Юю.

"А, господин Ван, вы уезжаете, не хотите взять с собой фрукты?" Чжао Юй внезапно встал.

"Нет, не нужно! Отдохните как следует! Я ухожу!" Господин Ван быстро повернул голову и в спешке покинул фруктовый магазин.

"До свидания, господин Ван!" Цзян Сяоцин почтительно помахала рукой своему учителю.

После того, как господин Ван исчез в конце улицы Шунь Фэн, Цзян Сяоцин в изнеможении опустилась на колени, положив руки на колени.

Чжао Юй также испустил длинный вздох. Он был весь в поту.

"Офицер Чжао!" - задыхалась девушка, - "Работать с вами очень захватывающе! Я была напугана почти до смерти! Только что... только что... я думала, что мы обречены!"

Губы Чжао Юя пересохли, страх все еще оставался. Он никогда так не нервничал, даже когда ловил преступника на кладбище! "Вот это да!" Чжао Юй похлопал себя по груди и вздохнул: "Нас чуть не поймали! К счастью, я быстро сообразил! А?" Чжао Юй поднял голову и вдруг увидел группу людей, бегущих с другой стороны улицы Шунь Фэн. Во главе группы была тетушка Ма, которую Чжао Юй напугал ранее! Проницательный Чжао Юй понял, что эти люди пришли, чтобы разобраться с ним. Он быстро проскользнул в переулок!

"Сяо Цин, Сяо Цин, ты в порядке!?" Сразу после того, как Чжао Юй исчез, тетушка Ма поспешно добралась до фруктового ларька и громко спросила: "Где эти два сумасшедших? Куда они ушли? Он посмел назвать меня сукой! Я убью его сегодня же!" Позади тетушки Ма стояли несколько старых соседей с улицы Шунь Фэн. С метлами и инструментами в руках они выглядели внушающими трепет, и все они были готовы поддержать тетушку Ма.

"О чем ты говоришь, тетя Ма? Какой сумасшедший? Я не понимаю." Цзян Сяоцин вела себя как ни в чем не бывало, взвешивая арбуз.

"А?" Тетя Ма была ошеломлена. "Ты уверена? Сяоцин, мои глаза меня обманули, или с тобой что-то не так? Где они? Этот сумасшедший? Он даже... даже кидался в меня апельсинами! И сказал, что он... что... полицейский!?"

"О чем ты говоришь? Цзян Сяоцин передала арбуз тетушке Ма и с улыбкой сказал: "Всего сорок два юаня, сорока хватит!".

"Ах!?" Тетушка Ма надулась, а соседи в замешательстве посмотрели друг на друга.

К тому времени Чжао Юй уже достиг перекрестка улицы Шунь Фэн. Хотя это был захватывающий процесс, он наконец-то решил проблему Цзян Сяоцин и снял с плеч огромное бремя. Он почувствовал облегчение и снова начал насвистывать веселую мелодию. Однако, как только он вышел на перекресток, перед ним с гудком остановилась белая Субару, преградив ему путь.

Водитель опустил окно со стороны пассажира, и Чжао Юй увидел, что водителем на самом деле был Цю Пин! Руководитель группы Цю села на водительское сиденье и погрозила пальцем Чжао Юю, прямо сказав: "Залезай! Быстрее!!!"

<http://tl.rulate.ru/book/15495/2707028>